

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский vyazemskij.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://vyazemskij.ru/> Приятного чтения!

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский

Архивны юноши толпою На Таню чопорно глядят И про нее между собою Неблагосклонно говорят. Один какой-то шут печальный Ее находит идеальной И, прислонившись у дверей, Элегию готовит ей. У скучной тетки Таню встретя, К ней как-то Вяземский подсел И душу ей занять успел.

Эти строки о Вяземском в седьмой главе "Евгения Онегина", повествующей о пребывании Татьяны Лариной в Москве, говорят о многом. Среди окружавших Татьяну в Москве людей лишь один Вяземский оказался ей интересен, сумел понять ее, лишь его Пушкин ставит вровень с Татьяной - одним из самых заветных своих образов. Петр Андреевич Вяземский - поэт, критик, прозаик, историк, мемуарист; в надписи "К портрету Вяземского" Пушкин пишет:

Судьба свои дары явить желала в нем, В счастливом баловне соединив ошибкой Богатство, знатный род - с возвышенным умом И простодушие с язвительной улыбкой.

Петр Андреевич Вяземский родился в 1792 году в Москве. Князья Вяземские вели свой род от Рюрика, отец Петра Андреевича при Екатерине II был наместником Нижегородской и Пензенской губерний, потом сенатором. Петр Вяземский получил хорошее домашнее образование, уроки давали ему профессора Московского университета. Когда ему было шестнадцать лет, умер отец и оставил ему довольно большое состояние. Вяземский числился на службе в Межевой канцелярии, вел светский образ жизни. Но, кроме компании светских шалопаев, на Вяземского оказывала влияние литературная атмосфера родного дома, которая создавалась мужем его старшей сестры Н. М. Карамзиным. При склонности самого Вяземского к литературе, писавшего, что ужо в раннем детстве в нем "шевелился" "червяк стихотворства", в конце концов влияние Карамзина пересилило. Наступил 1812 год. "Я никогда не готовился к военной службе, - вспоминает Вяземский. - Ни здоровье мое, ни воспитание, ни наклонности мои не располагали меня к этому званию. Я был посредственным ездоком на лошади, никогда не брал в руки огнестрельного оружия... Одним словом, ничего не было во мне воинственного... Но все это было отложено в сторону пред общим движением и важностью обстоятельств... Милорадович предложил мне принять меня к себе в должность адъютанта. Разумеется, с охотою и признательностью принял я это предложение". Вяземский в чине поручика ополчения прибыл к Милорадовичу в Бородино перед началом сражения. Выполняя поручения генерала, он бесстрашно скакал в гущу боя, под ним убили две лошади, сам он чудом остался жив. Л. Н. Толстой для создания образа Пьера Безухова использовал некоторые черты характера я факты биографии Вяземского, в частности и его участие в Бородинском сражении. В 1810-е годы - самые бурные годы борьбы сторонников "нового слога" карамзинистов с классиками, "архаистами", борьбы "Беседы любителей русского слова" и "Арзамаса" - Вяземский становится одним из самых деятельных арзамасцев. В 1816 году он вместе с Карамзиным, Жуковским и В. Л. Пушкиным посетил Царскосельский лицей и познакомился с Пушкиным. В 1817-1821 годах Вяземский служил в Варшаве, ему было поручено переводить и редактировать государственные акты. В эти годы правительство Александра I еще не отказывалось от либеральных преобразований, и начать эти преобразования предполагалось с Польши. Вяземский работает над проектом русской конституции, составляет записку об освобождении крестьян. Его либеральные взгляды были более глубоки и революционны, чем это разрешалось правительством, за ним был учрежден тайный полицейский надзор, затем он был обвинен в "несогласии с видами правительства" и уволен. Вяземский вернулся в Москву. Начинается самый плодотворный период его литературной деятельности. Первые стихи Вяземский напечатал еще в 1808 году; в конце 1810-х - 1820-е годы его стихи печатаются во многих журналах. В своих стихах Вяземский затрагивает главнейшие вопросы современности, литературная полемика у него тесно связана с политическими темами. О литературном кумире тех лет Байроне он пишет: "Краски его романтизма сливаются с красками политическими". То же можно сказать и о его собственном творчестве. Антикрепостнические, антитиранические мотивы пронизывают такие его стихотворения, как "Петербург", "Негодование", "Сибириякову" - послание, обращенное к крепостному поэту; его многочисленные сатирические стихотворения ("язвительный поэт" назвал его Пушкин), непроходимые через цензуру, распространялись в рукописях. Но одновременно в элегиях "Первый снег", "Уныние" и других Вяземский является тонким лириком, мастером поэтического пейзажа. Эти стихи высоко ценил Пушкин. Когда в 1823 году Вяземский прислал ему экземпляр "Первого снега", напечатанного в 1820 году, Пушкин ответил ему: "Благодарю тебя

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский vazemskij.ru за письмо, а не за стихи: мне в них не было нужды. "Первый снег" я читал еще в 20 году и знаю наизусть", Из этого стихотворения Пушкин взял эпиграф к "Евгению Онегину": "И жить тородится, и чувствовать спешит". Пушкин всегда подчеркивал оригинальность, художественное своеобразие поэзии Вяземского, которое определялось насыщенностью его стихотворений мыслями. В 1826 году Пушкин упрекнул Вяземского: "Твои стихи к мнимой красавице (ах, извини: счастливице) слишком умны". Об этой особенности своей поэзии очень хорошо сказал сам Вяземский: "Странное дело: очень люблю и высоко ценю певучесть чужих стихов, а сам в стихах своих нисколько не гонюсь за этой певучестью. Никогда не пожертвую звуку мыслью мою. В стихе хочу сказать то, что сказать хочу: о ушах ближнего не забочусь и не помышляю... Мое упрямство, мое насилиствование придают иногда стихам моим прозаическую вялость, иногда вычурность. В стихах моих я нередко умствую а умничаю. Между тем, полагаю, что если есть и должна быть поэзия звуков и красок, то может быть и поэзия мысли". Большое, пожалуй, даже большее, чем его поэзия, значение для развития русской литературы 1810-1820-х годов имела критическая и публицистическая деятельность Вяземского. Он выступал теоретиком, пропагандистом, защитником и практическим деятелем романтизма. Именно эту сторону деятельности имел в виду Пушкин, когда писал Вяземскому: "читал я твои стихи в "Полярной звезде"; все прелест,- да, ради Христа, прозу-то не забывай; ты да Карамзин одни владеют ею". Почти полвека спустя Вяземский определил свою полемику как борьбу за новое, прогрессивное в литературе, что выходило далеко за рамки утверждения собственного романтизма. "В то время,- писал Вяземский, вспоминая 1820-е годы,- значение романтизма не было вполне и положительно определено. Не определено оно и ныне. Под заголовком романтизма может приютиться каждая художественная, литературная новизна, новые приемы, новые воззрения, протест против обычаем, узаконений, авторитета, всего того, что входило в уложение так называемого классицизма". Вяземский по своему мировоззрению был близок к декабристам, но от вступления в тайное общество уклонился, так как считал, что политическая борьба сейчас "не в цене у народа" и поэтому обречена на неудачу. Впоследствии "ffr назвали "декабряст без декабря". Страшным ударом для Вяземского была гибель Пушкина, с которым его связывали общность взглядов, общая работа и близкая, доверительная дружба. Состояние, доставшееся от отца, Вяземский прожил еще в ранней юности и вынужден был служить. В 1830 году он получил место в Министерстве финансов. Через три десятилетия по выслуге лет он получил генеральский чин, звание сенатора и члена Государственного совета. Но при этом свои взаимоотношения с властями Вяземский сформулировал так: "Нельзя не подчинить дел своих и поступков законной власти, но мнения могут вопреки всем усилиям оставаться неприкосновенными". Вяземский прожил долгую жизнь, он умер в 1878 году. В его статьях, историко-литературных работах, воспоминаниях, письмах содержится огромное количество бесценных сведений о людях и событиях пушкинской эпохи.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

(в 1817-м году)

Пусть нежный баловень полуденной природы, Где тень душистее, красноречивей воды,
Улыбку первую приветствует весны! Сын пасмурных небес полуночной страны, Обышпий
к шуму выюг и реву непогоды,
Приветствую душой и песнью первый снег. С какою радостью нетерпеливым взглядом
Волнующихся туч ловлю мятеный бег, Когда с небес они на землю веют хладом!
Вчера еще стенал над онемевшим садом Ветр скучной осени, и влажные пары Стояли
над челом угрюмая горы Иль мглой волнистою клубились над бором.
Унынье томное бродило тусклым взором По рощам и лугам, пустеющим вокруг.
Кладбищем зрелся лес; кладбищем зрелся луг. Пугалище дриад, приют крикливых
вранов,
Ветвями голыми махая, древний дуб Чернел в лесу пустом, как обнаженный труп, И
воды тусклые, под пеленой туманов, Дремали мертвым сном в безмолвных берегах,
Природа бледная, с уныльством в чертых, Поражена была томлением кончины. Сего дня
новый вид окрестность приняла, Как быстрым манием чудесного жезла;
Лазурью светлою горят небес вершины; Блестящей скатертю подернулись долины, И
ярким бисером усеяны поля. На празднике зимы красуется земля
И нас приветствует живицкой улыбкой. Здесь снег, как легкий пух, повис на ели
гибкой; Там, темный изумруд посыпав серебром, На мрачной сосне он разрисовал
узоры.

Рассеялись пары, и ааглркадд-горы, И солпца шар вспыпал на своде голубом.
Волшебницей зимой весь мир преобразован; Цепями льдистыми покорный пруд окован
И синим зеркалом сравнялся в берегах. Забавы ожили; пренебрегая страх, Сбежались

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский vazemskij.ru
смельчаки с брегов толпой игривой И, празднуя зимы ожиданный возврат,
По льду свистящему кружатся и скользят. Там ловких полк готов; их взор
нетерпеливой допрашивает след добычи торопливой, На бегство робкого нескромный
снег донес;

С неволи спущенный за жертвой хищный пес Вверяется стремглав предательскому
следу, И довершает нож кровавую победу. Покинем, милый друг, темницы мрачный
кров!

Красивый выходец кипящих табунов, Ревнуя на бегу с крылатоногой ланью, Топоча
хрупкий снег, нас по полу помчит. Украшен твой наряд лесов сибирских данью,
И соболь на тебе чернеет и блестит. Презрев мороза гнев и тщетные угрозы,
Румяных щек твоих свежей алеют розы, И лилия свежей белеет на челе.
Как лучшая весна, как лучшей жизни младость, Ты улыбаешься утешенной земле. О
пламенный восторг! В душе блеснула радость, Как искры яркие на снежном хрустале.

Счастлив, кто испытал прогулки зимней сладость! Кто в тесноте саней с
красавицей младой, Ревнивых не боясь, сидел нога с ногой, Жал руку, нежную в
самом сопротивленье,

И в сердце девственном впервой любви смятенья, И думу первую, и первый вздох
зажег, В победе сей других побед прияв залог. Кто может выразить счастливцев
упоенье?

Как выюга легкая, их окрыленный бег Браздами ровными прорезывает снег И, ярким
облаком с земли его взвевая, Сребристой пылию окидывает их.

Стеснилось время им в один крылатый миг. По жизни так скользит горячность
молодая, И жить торопится и чувствовать спешит! Напрасно прихотям вверяется
различным;

Вдаль увлекаема желаньем безграничным, Пристанища себе она нигде не зрит.
Счастливые лета! Пора тоски сердечной! Но что я говорю? Единый беглый день,

Как сон обманчивый, как привиденья тень, Мелькнув, уносишь ты обман
бесчеловечный! И самая любовь, нам изменив, как ты, Приводит к опыту
безжалостным уроком

И, чувства истощив, на сердце одиноком Нам оставляет след угаснувшей мечты. Но в
памяти души живут души утраты. Воспоминание, как чародей богатый,
Из пепла хладного минувшее зовет И глас умолкшему и праху жизнь дает. Пусть на
омытые луга росой денница Красивая весна бросает из кошницы
Душистую лазурь и свежий блеск цветов; Пусть, растворяя лес очарованьем нежным,
Влечет любовника под кровом безмятежным Предаться тихому волшебству сладких
снов!

Не изменю тебе воспоминаньем тайным, Весны роскошная смиренная сестра, О сердца
моего любимая пора! С тоскою прежнею, с волнением обычайным,
Клянусь платить тебе признательную дань; Всегда приветствовать тебя сердечной
думой, О первенец зимы, блестящей и угрюмой! Снег первый, наших нив о
девственная ткань!

1819

СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ

"День черный - пятница", - кричит нам суевер, покорный страху, И поверяет жизни
быт По Брюсовскому альманаху.

Счастливцу каждый день хорош! Но кто у счастья в черном теле, По неудачам тот и
сплошь Сочтет семь пятниц на неделе.

"Уж был я в пятницу дурак!" Как, будто в пятницу? - "Как в ящик, Меня упрятали
впросак Жена, приятель и приказчик!"

Мой друг, нейдет попытка в счетг Бар многих вижу я отселе, У коих дома круглый
год Твоих семь пятниц на неделе.

"Женюсь! Нет, путь женатых скользк. Подам в отставку! Нет, ни слова! В Париж
поеду! Нет, в Тобольск! Прочту Сенеку! Нет, Графова!"

Так завсегда по колесу Вертятся мысли в пустомеле, Вот что зовется - на часу
Иметь семь пятниц на неделе.

Устроив флюгер из пера, Иной так пишет, как подует; У тех, на коих врал вчера,
Сегодня ножки он целует.

Флюгарин иль фиглярин, тог Набил уж руку в этом деле; Он и семь совестен сочтет,
да и семь пятниц на неделе.

У должников и знатных бар дню ныне - завтра не наместник: День завтра часто
очень стар, И не упомнишь, чей ровесник;

Он день отменный, и сравню Его я с первым днем в апреле: Кто верит завтрашнему
дню, Тот знай семь пятниц на неделе.

"Эрнест в бреду: вдруг слезы льет, Вдруг пляшет, то клянет, то молит, То волоса
Страница 3

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский vyazemskij.ru
с себя дерет, То он их в кудри вьет и холит!"
Сей бред по имени зови, Когда слыхал о хитром Леле; Эрнест влюблен, а у любви
Всегда семь пятниц на неделе.
Семь пирамид, семь мудрецов И семь чудес нам древность славит, Владыке снилось
семь коров, Рим семь холмов подошвой давит,
Семь городов входили в спор О славной грекам колыбеле, да и везде, как на
подбор, Семь пятниц на одной неделе.
Пригнали в пятницу меня К брегам попутные желанья; Друзья, из буднишнего дня
Будь праздник светлого свиданья!
Играй вино на чистом дне, Как кровь играет в юном теле! О небо, ввек даруй ты
мне Таких семь пятниц на неделе.

"1825"

РУССКИЙ БОГ

Нужно ль вам истолковенье, Что такое русский бог? Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.
Бог метелей, бог ухабов, Бог мучительных дорог, Станций - тараканых штабов, Вот
он, вот он русский бог.
Бог голодных, бог холодных, Нищих вдоль и поперек, Бог пмений недоходных, Вот
он, вот он русский бог.
Бог грудей и "..." отвислых, Бог лаптей и пухлых ног, Горьких лиц и сливок
кислых, Вот он, вот он русский бог.
Бог наливок, бог рассолов, душ, представленных в залог, Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он русский бог.
Бог всех с анненской на шеях, Бог дворовых без сапог, Бар в санях при двух
лакеях, Вот он, вот он русский бог.
К глупым полн он благодати, К умным беспощадно строг, Бог всего, что есть
некстати, Вот он, вот он русский бог.
Бог всего, что из границы, Не к лицу, не под итог, Бог по ужине горчицы, Вот он,
вот он русский бог.
Бог бродяжных иноземцев, К нам зашедших за порог, Бог в особенности немцев, Вот
он, вот он русский бог.

"1828"

К СТАРОМУ ГУСАРУ (при выходе из печати его стихотворений)

Эй да служба! эй да дядя! Распотешил, старина! на тебя, гусар мой, глядя, Сердце
вспыхнуло до дна.
Молодые ночи наши Разгорелись в ярких снах; Будто пиршеские чапга Снова сохнут
на губах.
Будто мы не устарели, Вьется локон вновь в кольцо; Будто дружеской артели Все
ребята налицо.
Про вино ли, про свой ус ли, Или прочие грехи Речь заводишь - словно гусли,
Разыграются стихи.
Так и скачут, так и льются, Крупно, звонко, горячо, Кровь кипит, ушки смеются, И
задергало плечо.
Подмыает, как волною. Душу грешника, прости! Подпоясавшись, с тобою Гаркнуть,
топнуть и пройти.
Черт ли в тайнах идеала, В романтизме и в луне, Как усатый запевала Запоет о
старине!
Буйно рвется стих твой пылкий, Словно пробка в потолок, Иль Моэта из бутылки
Брызжет хладный кипяток!
С одного хмельного духа Закружится голова, И мерещится старуха, Наша сверстница
Москва.
Не Москва, что ныне чинно, В шапке, в теплых сапогах, И проводит дни невинно На
воде и на водах,
Но двенадцатого года Веселая голова, Как сбиралась непогода, А ей было
тычин-трава!
Но пятнадцатого года, В шумных кликах торжества Свой пожар и блеск похода
Запивавшая Москва!
Весь тот мир, вся эта шайка Беззаботных молодцов Ожили, мой ворожейка! От твоих
волшебных слов!
Силой чар и зелий тайных Ты из старого кремня Высек несколько случайных Искр
остывшего огня.
Бью челом, спасибо, дядя! Спой еще когда-нибудь, чтобы мне, тебе подладя,

Стихи (2). Пётр Андреевич Вяземский vyazemskij.ru
Стариной опять тряхнуть.

1832

ЕЩЕ ТРОЙКА

Тройка мчится, трийка икачит, Вьется пыль из-под копыт, Колокольчик звонко плачет, И хохочет, и визжит.
По дороге голосисто Раздается яркий звон; То вдали отбрякнет чисто, То застонет глухо он.
Словно леший ведьме вторит И аукается с ней, Иль русалка тараторит В роще звучных камышей.
Русской степи, ночи темной Поэтическая весть! Много в ней и думы томной И раздолья много есть.
Прянул месяц из-за тучи, Обогнул свое кольцо И посыпал блеск зыбучий Прямо путнику в лицо.
Кто сей путник? и отколе, И далек ли путь ему? По неволе иль по воле Мчится он в ночную тьму?
На веселье иль кручину, К близним ли под кров родной, Или в грустную чужбину Он спешит, голубчик мой?
Сердце в нем ретиво рвется В путь обратный или в даль? Встречи ль ждет он не дождется, Иль покинутого жаль?
Ждет ли перстень обручальный? Ждут ли путника пиры Или факел погребальный Над могилою сестры?
Как узнать? уж он далеко! Месяц в облако пырнул, И в пустой дали глубоко Колокольчик уж заснул.

"1834"

ПОМИНКИ

Дельвиг, Пушкин, Баратынский, Русской музы близнецы, С бородою бородинской
Завербованный в певцы,
Ты, наездник, ты, гуляка, А подчас и Жомини, Сочетавший песнь бывака С песнью
нежною Парни!
Ты, Языков простодушный, Наш заволжский соловей, Безыскусственно послушный
Тайной прихоти своей!
Ваши дружеские тени Часто вьются надо мной, Ваших звучных песнопений Сышен мне
напев родной;
Наши споры и беседы, Словно шли они вчера, И веселые обеды Вплоть до самого утра
Всё мне памятно и живо. Прикоснетесь вы меня, Словно вызовет огниво Искр потоки
из кремня.
Дни минувшие и речи, Уж замолкшие давно, В столкновеньи милой встречи Всё
воспрянет заодно,
дело пополам с бездельем, Труд степенный, неги лень, Смех и грусти за весельем
Набегающая тень,
Всё, чем жизни блеск наружный Соблазняет легкий ум, Всё, что в тишине досужной
Пища тайных чувств и дум,
Сходит всё благим наитием В поздний сумрак на меня, И событием за событием
Льется памяти струя.
В их живой поток невольно Окунусь я глубоко, Сладко мне, свежо и больно, Сердцу
тяжко и легко,

"1864"

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://vyazemskij.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!